

ше, чем меня. А еще умел вязать носки. Шапку перед армией связал, в ней и ушел. Вот только когда уходил, как будто знал, что не придет, со всеми простился...».

Но маменькиным сынком Сережа не был. Увлекался лыжным спортом и каратэ, занимался в клубе «Юный десантник», ходил на дискотеки, мог спокойно унять любого буяна. Елена Александровна Боровых, бывший классный руководитель в школе, вспоминает: «В классе Сережу любили. Очень простой, славный, смешливый паренек. Родители воспитали достойного сына. Когда Сергей ушел служить, его мама Мария Константиновна говорила мне, что он попал на хорошую заставу. Если события в Афганистане в 80-х годах мы воспринимали с тяжелым сердцем, то Таджикистан не вызывал душевного напряжения. Мы были просто ошеломлены событиями на 12-й заставе и гибелью пограничников. В настоящее время я живу в другом городе. Но когда приезжаю в Далматово и прохожу мимо школы, у меня болит сердце — о нашем милом Сереже. Когда собираются его одноклассники, они всегда кладут цветы на вторую парту среднего ряда, где он сидел».

После 8 класса Сергей поступил в Шадринский техникум физкультуры, где проучился три года.

В квартире Александра Суценко фотографии сына и жены — на самом видном месте. Мария Константиновна так и не смогла пережить гибель Сережи: семь лет назад ее не стало. Она просто не проснулась. Когда в дом пришла беда, родителям Сережи не было и пятидесяти лет. «Хорошая была семья, позавидовать можно, — с мужской тоской о невозвратимом времени говорит Александр Николаевич. — Я увлекался рыбалкой и охотой, брал с собой сына. Как-то случайно подстре-

лил ночью дикого голубя. Думал, утка летит, не разобрался в темноте. А сынок подбежал к голубю-то, поднял его и плачет: «Зачем ты, пап, голубя убил, зачем?» А я ответить ничего не могу. Сам не свой стою. Вот он у меня какой был, сынок мой. И стрелять его научил. Поставлю спичечный коробок на пень, отшагаем метров на двадцать пять и по очереди стреляем. Я раза с третьего обычно попадал. А он с первого прямо в цель — только спички разлетаются.

Не раз говорили с сыном о военной службе. Я ему сказал: «Сергей, каждый гражданин России должен отдать воинский долг». Он эти слова запомнил...».

В Пограничные войска Сергей попросился сам. В военкомате пожилой офицер, уступая напору паренька, не выдержал, рассмеялся: «Ну, Суценко, вижу, без тебя граница не выстоит. Такие там нужны». Знал бы подполковник, насколько пророческими окажутся его слова.

«ЗАБРОСИЛА МЕНЯ СУДЬБА НЕ В АРМИЮ, А НА ВОЙНУ»

Призвали Сережу в декабре 1991 года, когда перестал существовать СССР. Это событие, невероятное по своему значению, прошло мимо сознания восемнадцатилетних мальчишек. Они вступали во взрослый мир, который окажется для них слишком жестоким. Но сейчас они ехали в незнакомые дали, не ведая своей судьбы. Родные с нетерпением ждали первое письмо Сергея. Он сообщал: «Попал я на таджикско-афганскую границу, в Московский пограничный отряд. Тут близко Душанбе — мы летели оттуда на вертолетах через три горных перевала».